

Серебренников С. В. Газета «Ниппон симбун» как важный инструмент в политической работе среди японских военнопленных в СССР (обзор отечественной историографии) / С. В. Серебренников // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 198—218. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-198-218.

Serebrennikov, S. V. (2017). "Nippon Shimbun" Newspaper as Important Instrument in Political Work among Japanese Prisoners of War in Soviet Union (Review of Domestic Historiography). *Nauchnyy dialog*, 4: 198-218. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-198-218. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.8+070.48:355.257.72(520)(470+571)“1945/1949”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-198-218

Газета «Ниппон симбун» как важный инструмент в политической работе среди японских военнопленных в СССР (обзор отечественной историографии)

© **Серебренников Сергей Владимирович (2017)**, orcid.org/0000-0002-4019-2292, кандидат исторических наук (Кемерово, Россия), Serebrennikov_S@list.ru.

Рассматриваются публикации отечественных историков по вопросу использования в политической работе среди японских военнопленных, размещенных в СССР, газеты «Ниппон симбун» («Японская газета») — единственной газеты, издаваемой в Советском Союзе на японском языке для японских военнопленных. Статья содержит историографический анализ работ, опубликованных в России в период с 1994 по 2016 гг. Автором выявлены результаты работы исследователей по изучению использования данной газеты в идеологической «обработке» военнопленных. Определены и зафиксированы как успехи и достижения исследователей, так и недостаточные изученные аспекты темы. Среди недостаточно исследованных вопросов темы — состав редакции газеты, периодичность выхода в свет, тираж, а также разные периоды в работе редакции и функции газеты на различных этапах политической работы среди японских военнопленных. Констатируется отсутствие в отечественной историографии монографий, а также научных статей и сообщений, посвященных газете «Ниппон симбун», хотя она выходила в свет с 1945 до конца 1949 г. относительно большим тиражом. Автор обнаружил явно недостаточное освещение работы в качестве руководителя газеты ее главного редактора И. И. Коваленко. Подчеркивается целесообразность подготовки и издания сборника документов о политической работе среди японских военнопленных в СССР, в котором содержались бы и материалы о газете, практике ее использования в политической работе.

Ключевые слова: газета «Ниппон симбун» («Японская газета»); японские военнопленные в СССР; лагеря японских военнопленных; политическая работа; иде-

ологическая «обработка»; «индоктринация»; публикации; историография; ГУПВИ; политический отдел; Главное политическое управление Вооруженных сил СССР (ГПУ ВС СССР).

1. Введение

Воссоздание полной и достоверной картины пребывания в СССР японских военнопленных после капитуляции Японии в 1945 году (к концу ноября 1945 года на территории СССР находилось уже свыше 570 тыс. пленных японцев [Галицкий, 2016, с. 107]) предполагает детальное рассмотрение политической работы среди них в лагерях НКВД–МВД. За время нахождения японцев в плену власти постарались сделать все, чтобы «привить» им коммунистические идеи, а затем «руками бывших военнопленных проводить коммунистическую пропаганду в Японии» [Карасев, 2007а, с. 36]. Существенная роль в этом отводилась газете «Ниппон симбун» («Японская газета»), которую в сентябре 1945 года по решению Политбюро ЦК ВКП(б) стали издавать в Хабаровске и оттуда доставлять в лагерь японских военнопленных.

Политическая работа среди японских военнопленных изучалась многими исследователями и нашла отражение в докторских и кандидатских диссертациях, монографиях (в соответствующих разделах), а также научных статьях о японских военнопленных в СССР [Серебренников, 2016, с. 161—166]. Во многих публикациях говорится и о газете «Ниппон симбун» (в работах отечественных историков встречаются и другие варианты названия газеты: «Нихон синбун», «Нихон симбун», «Ниппон синбун»).

2. Газета «Ниппон симбун» в публикациях российских историков 1990-х гг.

Уже в первой монографии российских историков о японских военнопленных, изданной (в 1994 году) в нашей стране и посвященной пребыванию японских пленных на территории Бурятии и Иркутской области, упоминается газета «Ниппон симбун». Авторы — С. И. Кузнецов и О. Д. Базаров — опубликовали сведения о количестве экземпляров газеты, поступавших в Бурятию с 20 января 1946 года, дали оценку пропагандистскому воздействию газеты на пленных японцев, находившихся в регионе до августа 1948 года. Но ответа на вопрос, почему в Бурятию газета стала поступать не с октября 1945 года (первый эшелон с 1500 японскими военнопленными и интернированными прибыл в республику 4 октября 1945 года) [Базаров и др., 1994, с. 10], авторы не дали. Также они никак не объяснили не очень

значимую, по их мнению [Там же, 1994, с. 18], роль газеты в пропагандистской работе с пленными.

В изданном в том же году учебном пособии С. И. Кузнецова о газете говорится уже значительно подробнее. Автор отметил, что политические органы НКВД–МВД возлагали на нее «большие надежды» [Кузнецов, 1994б, с. 56], полагая, что в условиях отсутствия (кроме трудов Ленина и Сталина) другой печатной продукции на их родном языке пленные будут ее охотно читать.

С. И. Кузнецов кратко изложил историю становления газеты [Там же, с. 56—57]. Он сообщил, что оказавшиеся в 1945 году в лагере № 16 Хабаровска несколько японских журналистов «вошли в состав первой редакции “Ниппон симбун”» [Кузнецов, 1994, с. 56]. Но кто принял решение ввести их в состав редакции и кто уже был на тот момент в ее составе — об этом ничего не говорится. Автор лишь указал, что «со стороны политорганов МВД газету курировали подполковник Греков и майор Мозырев» [Кузнецов, 1994б, с. 56]. (Инициалы кураторов автор не привел).

Далее автор дал оценку содержания номеров газеты: «Первые номера газеты были довольно примитивными. Но постепенно редакция набиралась опыта и, когда к руководству газетой пришел подполковник И. И. Коваленко, она стала настоящим политическим рупором» [Там же, с. 56—57]. Когда это произошло, автор не сообщил.

Из книги С. И. Кузнецова мы также узнаем, что в 1946 году (точная дата не указана) газета из двухполосной стала четырехполосной [Там же, с. 57].

Раскрыл автор и структуру обычного номера газеты [Там же, с. 57].

Кроме того, С. И. Кузнецов сообщил информацию о структуре управления газетой «ко времени наивысшей активности» (к сожалению, автор не указал, когда это имело место). «Общее руководство осуществлял начальник 7-го отдела пропаганды подполковник Коваленко. Непосредственно с редакцией газеты работали еще три старших советских офицера, контролировавшие аналитические материалы в газете, осуществлявшие общую цензуру (майор Мозырев), военную цензуру (подполковник Цуриков). В отдел входило и руководство сектора пропаганды радио» [Там же, с. 57].

Уделил внимание С. И. Кузнецов и японцам, работавшим в редакции. Отметив, что «японский коллектив возглавлял Асахара Масаки» (псевдоним Морото Фумио), автор привел фамилии журналистов и корреспондентов (всего были названы 17 человек) [Там же, с. 57].

С. И. Кузнецов дал оценку газете, а также разделил издание газеты на два периода (рубежом, по его мнению, был конец 1946 года), отметив

изменение ее функций в политической работе среди японских военнопленных [Там же, с. 57].

Далее С. И. Кузнецов привел цитату из доклада ЦРУ «Советская идеологизация японских военнопленных» (документ из Мемориального архива Д. Макартира — MacArthur Memorial Archives. Richmond, Virginia), к которому он получил доступ благодаря американской журналистке Дороти Страуп [Кез, 1999; Кузнецов, 1994а]. Из опубликованного фрагмента видно, что составители доклада высоко оценили способность редколлегии «умело размещать пропагандистские высказывания» «малыми порциями во всех уголках газеты». «Ложь и полуправда, печатаемая в газете, вселяла в военнопленных неподдельную тревогу за их дома и семьи, которые, как писала газета, оказались захваченными американцами, порождала страх и ненависть по отношению к Америке. Редакция газеты хорошо знала душевное состояние военнопленных, поэтому быстро добилась успехов в этой пропаганде» [Кузнецов, 1994б, с. 57—58].

С. И. Кузнецов отметил, что антиамериканская линия в газете стала доминировать в 1947 году. Критикуя американские оккупационные власти, газета не забывала критиковать и правительство Японии, кабинет Есида Сигэру за его сотрудничество с американцами. Военнопленным внушалось, что репатриация не принесет им избавления от бед, пока в Японии существует реакционное правительство, активно сотрудничающее с американцами [Там же, с. 58].

С. И. Кузнецов первым из исследователей попытался дать оценку газете со стороны японских военнопленных.

В монографии, изданной в 1997 году, газете «Ниппон симбун» С. И. Кузнецов также уделил достаточно много внимания. Однако анализ монографии показал, что на ее страницах [Кузнецов, 1997, с. 71—75] автор механических воспроизвел информацию из своего учебного пособия, изданного в 1994 году.

Но следует отдать должное С. И. Кузнецову. Он первым из отечественных исследователей поднял ряд важных вопросов, касающихся идеологической работы среди японских военнопленных в лагерях НКВД–МВД СССР и роли, которую выполняла на протяжении четырех с половиной лет газета «Ниппон симбун». Значимо и использование историком для анализа проблемы материалов зарубежного архива.

В том же 1997 году вышла в свет монография историка О. Д. Базарова из г. Улан-Удэ, в которой также было уделено внимание интересующей нас газете. Мы видим здесь слегка подкорректированный вариант, изложенный С. И. Кузнецовым в учебном пособии и монографии. В то же время,

исходя из задач своего исследования, О. Д. Базаров привел сведения о том, с какого времени и в каком количестве газета стала поступать в лагеря Бурятии и спецгоспиталь японских военнопленных, расположенный в республике: «...с 20 января 1946 года лагерь № 28 получал 500 экземпляров, лагерь № 30 — 1000 экземпляров и спецгоспиталь — 100 экземпляров. Позднее для всех мест содержания японцев газета поступала в количестве 2500 экземпляров» [Базаров, 1997а, с. 77].

В монографии, а также статье, опубликованной спустя год, О. Д. Базаров говорит и о роли газеты в политической работе среди японских военнопленных [Там же, с. 75, 77; Базаров, 1998, с. 160].

Статья историка из Владивостока О. П. Еланцевой, опубликованная в 1997 году, интересна тем, что автор, излагая периодизацию политической работы среди японских военнопленных, напрямую связывает первый этап — с даты поступления военнопленных в строительные подразделения БАМа осенью 1945 года и до декабря 1946 года — с газетой «Ниппон Симбун». Она пишет: «В это время политическая работа в основном сводилась к сплочению солдатских масс вокруг газеты «Ниппон Симбун», к попыткам вывести их из-под контроля реакционного офицерства» [Еланцева, 1997, с. 101].

Следует остановиться и на работе С. И. Репко «Война и пропаганда (XV—XX вв.)». В монографии, изданной в 1999 году, автор привел информацию о том, что, по его подсчетам, в среднем редакция газеты для военнопленных в СССР состояла из 8 офицеров. (Всего в СССР для иностранных военнопленных издавалось пять газет на немецком, японском, румынском и итальянском языках, а также бюллетень для военнопленных австрийцев [Русский архив, 1996, с. 527]). «В дополнение к этим сотрудникам, — пишет автор, — для каждой из редакций имелась “редакция-дублер”, в которой работали 7—8 лояльно настроенных военнопленных. В конце 1948 года штаты русских редакций газет были сокращены до 2—3 сотрудников. Одновременно “дублирующие редакции” увеличились до 12—13 человек. *Не была уменьшена лишь редакция газеты для японских пленных “Нихон симбун”* (выделено мной. — С. С.) <...> В ней с 1946 до 1950 года работало 25 человек. Им помогали 17 японских военнопленных — выпускников школы демократического актива» [Репко, 1999, с. 402]. Но автор не рассматривал количественный состав редакции в динамике.

Отметим, что тот факт, что в отличие от редакций других газет для военнопленных редакция газеты «Ниппон симбун» не была уменьшена, в других публикациях не встречается.

3. Газета «Ниппон симбун» в публикациях российских историков 2000-х гг.

В 1997 и 2002 годах историк из Владивостока Е. Ю. Бондаренко опубликовала монографии, в которых были освещены и вопросы политической работы среди японских военнопленных в лагерях Дальнего Востока. Говорилось в монографиях и о газете «Ниппон симбун». Если в первой книге Е. Ю. Бондаренко лишь упомянула газету [Бондаренко, 1997, с. 34], то во второй посвятила ей две страницы [Бондаренко, 2002, с. 161—162]. Но материал о газете был целиком взят у С. И. Кузнецова, и приведенные Е. Ю. Бондаренко ссылки на его учебное пособие (всего их пять) это подтверждают [Там же, с. 186].

В начале 2000-х защитили кандидатские диссертации красноярца М. Н. Спиридонов и иркутянин С. В. Карасев, рассмотревшие вопрос о политической работе среди японских пленных в лагерях Красноярского края [Спиридонов, 2001] и Читинской области [Карасев, 2002]. Материалы своих диссертаций они вскоре опубликовали в виде монографий [Карасев, 2003; Спиридонов, 2003]. В их работах несколько раз упоминается газета «Ниппон Симбун».

М. Н. Спиридонов посвятил газете две страницы [Спиридонов, 2003, с. 148—149]. Интересна оценка историком газеты; он назвал ее «главным печатным политическим рупором МВД в лагерях японских военнопленных» [Там же, с. 148]. М. Н. Спиридонов отметил, что газета стала «регулярно и в достаточном количестве» поступать в красноярские лагеря «с начала февраля 1946 г.» [Там же, с. 148]. Но историк не привел данных о количестве экземпляров и не объяснил причины того, почему в период с октября 1945 года (первый эшелон с японцами прибыл в Красноярский край в конце сентября 1945 года [Там же, с. 30]) до «начала февраля 1946 г.» положение с поступлением газеты в край было неблагоприятным.

С. В. Карасев же и в монографии, и в диссертации материал о газете «Ниппон Симбун» уместил в один абзац [Карасев, 2002, с. 138—139; 2003, с. 80]. Но в монографиях, изданных в 2006 году, он уже подробно остановился на анализе газеты и ее роли в политической работе среди пленных [Карасев, 2006а, с. 83—86; 2006б, с. 230—232] (отметим, что в данных монографиях опубликован одинаковый текст о газете).

Подчеркнем, что С. В. Карасев в этих монографиях опубликовал дату выхода в свет первого номера газеты — 15 сентября 1945 года [Карасев, 2006а, с. 84; 2006б, с. 230]. Кроме того, С. В. Карасев привел данные о количественном составе сотрудников газеты, которые не встречаются у других авторов. После ряда реорганизаций — сообщил историк — «общий

штат сотрудников этой газеты составлял порядка 60 советских офицеров и 70 японских военнопленных» [Карасев, 2006а, с. 85; 2006б, с. 231].

В то же время фраза С. В. Карасева о том, что газета «являлась неотъемлемой составляющей *первого этапа работы* (выделено мной. — С. С.) по идеологической обработке японских военнопленных» [Карасев, 2006а, с. 84; 2006б, с. 230], вызывает вопросы: почему только первого этапа и каковы его хронологические рамки? С. В. Карасев в этих монографиях ответа на данный вопрос не дал. Мы видим здесь лишь информацию о том, что издание газеты было прекращено в конце 1949 года [Карасев, 2006а, с. 86; 2006б, с. 232].

Ряд сведений, приведенных С. В. Карасевым в монографиях, ранее уже публиковались С. И. Кузнецовым. К их числу относится информация о структуре газеты [Карасев, 2006а, с. 85; 2006, с. 231]. Говоря о структуре, С. В. Карасев почему-то ссылается не на номера газеты, а на Архив генерала Д. Макатура (документы Мемориального архива Д. Макатура). Удивляет и приведенный автором перевод на русский язык названия газеты «Нихон симбун»: «Новости Японии», — что не соответствует действительности [Карасев, 2006а, с. 84; 2006б, с. 230].

В 2007 году С. В. Карасев защитил докторскую диссертацию, в которой в разделе «Индоктринация японских военнопленных на территории Советского Союза» рассматривается и роль газеты «Нихон симбун» в этом процессе [Карасев, 2007б, с. 339—342]. Но этот материал почти полностью повторяет тексты монографий, изданные годом ранее. Однако отметим, что в диссертации С. В. Карасев указал этапы работы по «идеологической обработке японских военнопленных» (всего автором названы и охарактеризованы четыре этапа) [Там же, с. 340—352]. Но вновь, без каких-либо разъяснений, написал: газета «“Нихон симбун” <...> являлась неотъемлемой составляющей *первого этапа работы* (выделено мной. — С. С.)». В диссертации также приведен неверный перевод на русский язык названия газеты: «Новости Японии» [Там же, с. 340].

4. Газета «Ниппон симбун» в российских публикациях 2010-х гг.

В последние годы в число исследователей проблем пребывания в СССР японских военнопленных вошел сотрудник Института Российской истории С. П. Ким, опубликовавший в 2015 году статью, а в 2016 году защитивший кандидатскую диссертацию, в которых газете «Нихон Симбун» уделено достаточно много внимания. Причем ряд вопросов, связанных с изданием газеты, содержанием ее номеров и использованием в работе политорганов, освещен впервые.

С. П. Ким первым из исследователей осветил такой аспект, как инициирование учреждения газеты Главным политическим управлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГПУ РККА, с 1946 года — ГПУ ВС СССР) и одобрение данной инициативы Политбюро ЦК ВКП(б) 4 сентября 1945 года [Ким, 2015, с. 165; 2016, с. 154].

Важной является информация и о том, что «согласно решению Политбюро, газета должна была выходить 13 раз в месяц, содержать 4 полосы и выпускаться половинным форматом газеты “Правда” за счет ее же бумажных фондов» [Там же].

С. П. Ким сообщил, что газета «“Нихон Симбун” издавалась с 1945 г. по 1950 г. сначала при политуправлении 2-го Дальневосточного фронта, затем — при политуправлении Хабаровского военного округа» [Ким, 2016, с. 154].

В диссертации автор подчеркнул, что редакция газеты придерживалась коммунистических взглядов, но освещение событий, происходивших в Японии и на международной арене, исключительно с коммунистических позиций, по мнению офицеров 7-го управления ГПУ ВС СССР, было недостаточно для того, чтобы обеспечить увеличение количества японцев, лояльно настроенных к советской власти [Там же]. Эта информация ранее не публиковалась историками.

Для объективной оценки работы руководства 7-го управления ГПУ ВС СССР и редакции газеты ценным представляется приведенный С. П. Кимом материал о замечаниях заместителя начальника этого управления Б. С. Сапожникова о недостатках в содержании газеты, подготовленные в апреле и сентябре 1946 года, а также анализ С. П. Кимом донесения начальника 7-го управления ГПУ ВС СССР М. И. Бурцева от 6 мая 1946 года на имя М. А. Суслова, тогда — руководителя отдела внешних сношений ЦК ВКП(б) [Ким, 2015, с. 165; 2016, с. 154—156].

Интересны и оценки газеты «Нихон Симбун» и, в целом, политической пропаганды среди японских военнопленных, приведенные С. П. Кимом из разных источников [Ким, 2016, с. 171—174].

Отмечая новизну в работах С. П. Кима, следует сказать и о том, что он не привел точных дат о выходе в свет первого и последнего номеров газеты; не опубликовал данных о количестве членов редакции газеты, не привел фамилию фактического руководителя газеты, ее главного редактора И. И. Коваленко.

Работа И. И. Коваленко, руководившего изданием газеты, пока еще не освещена отечественными историками. Лишь в недавно опубликованных воспоминаниях сотрудника Института востоковедения РАН А. М. Ха-

занова и публикациях сотрудника того же института А. А. Кириченко мы видим отдельные сведения о нем как о главном редакторе газеты [Хазанов, 2016, с. 88—90; Кириченко, 2012, с. 52—54; 2015, с. 413].

В 2016 году сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Э.-Б. Гучинова опубликовала монографию, в которой (в главе «Индоктринация») раскрываются особенности политической работы в лагерях японских военнопленных на территории СССР и говорится о газете «Нихон симбун» [Гучинова, 2016, с. 99—101].

Э.-Б. Гучинова впервые в отечественной историографии для анализа политической работы среди японских пленных использовала образительный мета-текст, дополненный материалами опубликованных воспоминаний и устных интервью бывших пленных, собранных ею во время работы в Японии. Но в ее информации о работе редколлегии газеты, в вопросах, связанных с изданием газеты, не содержится новых сведений.

5. Газета «Ниппон симбун» в российских документальных изданиях 1990—2010-х гг.

Важной составляющей историографии вопроса является история введения в научный оборот документов, отражающих роль газеты в политико-воспитательной работе среди японских военнопленных, публикации отдельных документов и документальных сборников.

В 1996 году в серии «Русский архив» был опубликован сборник «Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР», в котором собраны в основном нормативные документы Советского правительства, органов НКВД—МВД по различным вопросам, в том числе документы, содержащие сведения о политической работе среди военнопленных. Часть материалов в сборнике посвящена японским пленным. Но в сборнике, насчитывающем 560 страниц, газета «Ниппон Симбун» упоминается лишь два раза [Русский архив, 1996, с. 351, 353].

Событием стал выход в свет в 2000 году сборника «Военнопленные в СССР 1939—1956 гг. Документы и материалы». Среди значительного количества документов по различным аспектам проблемы военнопленных есть документы, отражающие политическую работу среди японских военнопленных. Упоминается и газета «Ниппон Симбун», но также лишь дважды: составители привели тот же документ «Приказ МВД СССР № 00939 о введении в действие Инструкции о порядке переписки военнопленных японцев с их семьями, проживающими в Японии, Маньчжурии и Корее» от 22 октября 1946 года и Приложение к этому приказу [Военнопленные в СССР, 2000, документ № 3.65].

Фамилия главного редактора газеты И. И. Коваленко в названных сборниках не фигурирует.

В 2013 году вышел в свет фундаментальный сборник «Японские военнопленные в СССР: 1945—1956», подготовленный В. А. Гавриловым и Е. Л. Катасоновой. Документы, вошедшие в данный труд, освещают различные вопросы, в т. ч. вопросы политической работы. Несколько раз в сборнике упоминается газета «Ниппон симбун», а в «именном указателе» приведена краткая справка о ее главном редакторе подполковнике И. И. Коваленко. Однако в указателе ошибочно было отмечено, что он был начальником лагеря в районе г. Муданьцзян (в октябре 1945 года) [Японские военнопленные в СССР, 2013, с. 706]. В документе, на который дана ссылка [Там же, с. 36—39], упоминается «подполковник Коваленко» (без инициалов). Документ датирован 6 октября 1945 года. А майор (впоследствии — подполковник) И. И. Коваленко стал главным редактором газеты «Ниппон симбун» в начале сентября 1945 года [Хазанов, 2016, с. 88].

6. Выводы

В целом, анализ публикаций показывает, что исследователи:

(1) пытались выявить, где и когда издавалась газета «Ниппон симбун», кем было инициировано издание.

Исследователи единодушно отметили в работах, что газета издавалась в Хабаровске. В отношении хронологических рамок издания газеты единого мнения нет. В 2006 году С. В. Карасев опубликовал точную дату выхода в свет первого номера газеты: 15 сентября 1945 года. Он также отметил, что издавалась она «до конца 1949 г.» [Карасев, 2006а, с. 84, 86; 2006б, с. 230, 232]. По информации А. В. Козлова, газета выходила с конца 1945 года до 1956 года [Козлов, 2007, с. 37]. А. А. Кириченко отметил, что она издавалась в 1945—1949 годах [Кириченко, 2015, с. 413]. Названные исследователи не указали источники информации.

С. П. Ким указал, что «Нихон Симбун» «издавалась с 1945 г. по 1950 г.» [Ким, 2015, с. 165; 2016, с. 154]. Он также сообщил, что издание газеты было инициировано Главным политическим управлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГПУ РККА, с 1946 года — ГПУ ВС СССР). Инициатива была одобрена Политбюро ЦК ВКП(б) 4 сентября 1945 года. Дата заседания Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было принято решение об издании газеты, С. П. Кимом была обнародована впервые [Ким, 2015, с. 165; 2016, с. 154].

(2) попытались установить состав редакции.

Все авторы отмечают, что он был смешанным и состоял из советских офицеров и демократически настроенных японских военнопленных (бывших журналистов). С. И. Репко использовал термин *редакция-дублер* для обозначения иностранных военнопленных, которые «помогали» [Репко, 1999, с. 402] советским сотрудникам. Но у других авторов данный термин не встречается.

Точный количественный и полный персональный состав редакции авторами не приведен. Выявлены лишь отдельные члены редакции (причем японских фамилий названо в публикациях существенно больше). С. И. Кузнецов привел фамилии И. И. Коваленко (главного редактора), еще трех советских офицеров из числа руководителей — Грекова, Мозырева, Цурикова (их фамилии приведены без инициалов), а также целый ряд фамилий японских журналистов (всего назван 21 японец) [Кузнецов, 1994а, с. 82—83; 1994б, с. 56—57; 1994в, с. 102—103; 1996, с. 82].

В монографии С. И. Репко отмечено, что в редакции «с 1946 до 1950 года работало 25 человек. Им помогали 17 японских военнопленных» [Репко, 1999, с. 402]. Фамилии сотрудников газеты С. И. Репко не привел.

В изданных в 2006 году монографиях С. В. Карасева, а также защищенной им в 2007 году диссертации содержится информация о том, что «общий штат сотрудников этой газеты составлял порядка 60 советских офицеров и 70 японских военнопленных» [Карасев, 2006а, с. 85; 2006б, с. 231; 2007б, с. 341]. Однако он не привел сведений о том, когда же численность редакции была такой, нет у него, как и у С. И. Репко, ссылок на источники информации.

Другие историки, говоря о составе редакции газеты, использовали материал С. И. Кузнецова [Еланцева, 1997, с. 101; Бондаренко, 2002, с. 161; Спиридонов, 2003, с. 148—149].

(3) АНАЛИЗИРОВАЛИ СТРУКТУРУ ГАЗЕТЫ, ЕЕ ФОРМАТ.

С. И. Кузнецов, первым осветивший вопрос, написал: «структура номера обычно выглядела следующим образом: первая полоса — редакционные статьи о положении в СССР и мире, обычно перепечатываемые по ТАССовским материалам, а также по материалам «Правды» и «Известий». Вторая полоса — обзоры внутреннего положения в Японии под американской оккупацией. Третья полоса — материалы из советских газет. На четвертой полосе помещались заметки о повседневной жизни лагерей военнопленных». При этом он отметил, что к апрелю 1946 года «газета из двухполосной стала четырехполосной» [Кузнецов, 1994а, с. 82; 1994б, с. 57; 1994в, с. 102—103].

С. В. Карасев в 2006 году привел похожую структуру [Карасев, 2006а, с. 85; 2006б, с. 231, с. 341—342]. Удивляет, однако, что он, как и С. И. Куз-

нецов, ссылается не на номера газеты, а на материалы Мемориального Архива Д. Макартура (США).

Лишь в 2015 году С. П. Ким впервые обнародовал информацию о решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1945 года, согласно которому газета должна была содержать 4 полосы и выпускаться половинным форматом газеты «Правда» [Ким, 2015, с. 165].

О. П. Еланцева, Е. Ю. Бондаренко, А. В. Козлов, говоря о структуре обычного номера газеты, использовали материал С. И. Кузнецова [Еланцева, 1997, с. 101; Бондаренко, 2002, с. 161; Козлов, 2007, с. 38], о чем говорят и формулировки текстов, и ссылки на его работы.

(4) ПИСАЛИ О ТИРАЖЕ И ПЕРИОДИЧНОСТИ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ.

В 1994 году О. Д. Базаров и С. И. Кузнецов опубликовали сведения о количестве экземпляров газеты «Ниппон симбун», поступавших в Бурятию, — 2500 экземпляров [Базаров и др., 1994, с. 18]. Сколько всего экземпляров газеты печатали в Хабаровске, они не сообщили, но можно подсчитать, сколько японских военнопленных в республике приходилось на 1 экземпляр газеты (в Бурятию было направлено 17 782 японских военнопленных [Там же, с. 10]).

О периодичности выхода газеты первой написала О. П. Еланцева. В 1997 году она сообщила, что периодичность была следующей: газета «выходила 10 раз в месяц» [Еланцева, 1997, с. 107]. Е. Л. Катасонова в 2005 году указала тираж газеты: «50 тыс. экземпляров» [Катасонова, 2005, с. 68], но, как и О. П. Еланцева, ссылку на источник не привела.

С. В. Карасев и О. П. Еланцева представили информацию о том, сколько военнопленных, по их мнению, приходилось на один экземпляр. С. В. Карасев указал: «Газета выпускалась из расчета — один экземпляр на 3—4 военнопленных» [Карасев, 2006а, с. 85; 2006б, с. 231; 2007б, с. 342], а О. П. Еланцева отметила: «1 экз. на 7—8 военнопленных японцев» [Еланцева, 1997, с. 107]. Мы видим, что их данные расходятся существенно.

В 2015 и 2016 годах А. А. Кириченко и А. И. Хазанов указали в своих публикациях тираж газеты «Нихон Симбун» — 150 тысяч экземпляров [Кириченко, 2015, с. 413; Хазанов, 2016, с. 88].

В 2015 году С. П. Ким впервые опубликовал информацию о решении Политбюро от 4 сентября 1945 года, согласно которому газета должна была выходить 13 раз в месяц, содержать 4 полосы и выпускаться половинным форматом газеты «Правда» [Ким, 2015, с. 165].

(5) ПЫТАЛИСЬ ВЫЯВИТЬ ПЕРИОДЫ В ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ И ИЗМЕНЕНИЕ ЕЕ ФУНКЦИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

С. И. Кузнецов в 1994 году написал: «Первое время газета была лишь передаточным звеном информации инструкций советских властей для военнопленных. Позже, в конце 1946 г. она развернута активную пропагандистскую кампанию» [Кузнецов, 1994а, с. 57; 1994б, с. 103]. О. П. Еланцева так сформулировала периоды: «В первое время газета была лишь передаточным звеном информации инструкций советских властей для военнопленных, затем доминирующей линией в газете стала антиамериканская» [Еланцева, 1997, с. 101].

Е. Л. Катасонова также указала два этапа: «На первых порах основное назначение этой газеты виделось ее редакторам в ознакомлении японских военнопленных с официальными инструкциями для военнопленных центральных директивных и местных органов. Однако с конца 1946 г. на страницах газеты развернулась массированная пропагандистская кампания» [Катасонова, 2005, с. 68]. Трудно, однако, представить, что у редакторов газеты был выбор в отношении политики газеты, да и руководство страны и НКВД–МВД вряд ли позволяло им размышлять над своим «видением» основного назначения газеты.

С. В. Карасев в 2006 году отмечал, что газета «являлась неотъемлемой составляющей первого этапа работы по идеологической обработке японских военнопленных», но хронологические рамки этого этапа не указал и не объяснил, почему же только первого [Карасев, 2006а, с. 84; 2006б, с. 230].

(6) АНАЛИЗИРОВАЛИ «АНТИАМЕРИКАНСКУЮ ЛИНИЮ» В РЕДАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ГАЗЕТЫ.

«Антиамериканская линия в газете стала доминировать в 1947 г.», — писал С. И. Кузнецов. Критикуя американские оккупационные власти, газета не забывала критиковать и правительство Японии, кабинет Есида Сигэру за его сотрудничество с американцами. Военнопленным внушалось, что репатриация не принесет им избавления от бед, пока в Японии существует реакционное правительство, активно сотрудничающее с «американскими империалистами» [Кузнецов, 1994б, с. 58; 1994в, с. 104; 1996, с. 82—83]. В монографии, изданной в 1997 году, С. И. Кузнецов подчеркнул, что «антиамериканская пропаганда» активизировалась по мере обострения «холодной войны» [Кузнецов, 1997, с. 78].

С. В. Карасев отметил: «С середины 1947 г. и до прекращения издания (до конца 1949 г.) “Нихон симбун” предпринимала усиленные действия для дискредитации политики, проводимой Соединенными Штатами Америки в Японии»; «материал, посвященный жизни в Японии, умело развивал чувство опасения и неприязни к американцам» [Карасев, 2006а, с. 85—86; 2006б, с. 231—232; 2007б, с. 342—343].

О. П. Еланцева, а затем и Е. Ю. Бондаренко в монографии повторили фразы С. И. Кузнецова об антиамериканской линии газеты [Бондаренко, 2002, с. 162; Еланцева, 1997, с. 101]. В автореферате диссертации Е. Ю. Бондаренко отметила, что антиамериканская деятельность газеты «Ниппон симбун» стала доминирующей «к концу 40-х годов» [Бондаренко, 2004, с. 39]. Позиция Е. Ю. Бондаренко в отношении даты (года), с которой антиамериканская линия стала доминировать, расходится с мнением других историков.

Е. Л. Катасонова пишет: «С конца 1946 г. на страницах газеты развернулась массированная пропагандистская кампания <...> в газете появлялись материалы, описывающие с критических позиций жизнь трудящихся в современной Японии и политику японских официальных кругов, однако основным нападкам постоянно подвергалась оккупационная политика американских властей» [Катасонова, 2005, с. 68—69].

На наш взгляд, анализ антиамериканской линии газеты проведен исследователями (С. И. Кузнецовым, Е. Л. Катасоновой и С. В. Карасевым) обстоятельно.

(7) РАССМАТРИВАЛИ ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ К ГАЗЕТЕ СО СТОРОНЫ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

«Отношение к ней не было однозначным, — отмечал С. И. Кузнецов. — По признанию многих военнопленных, очень многие не воспринимали “Ниппон симбун” всерьез — настолько просоветскими и политизированными были ее материалы» [Кузнецов, 1994б, с. 106; 1994в, с. 106; 1996, с. 83].

Е. Ю. Бондаренко и М. Н. Спиридонов в своих монографиях также написали: «Отношение военнопленных к ней было неоднозначным» [Бондаренко, 2002, с. 162; Спиридонов, 2003, с. 149].

Е. Л. Катасонова указала: «Отношение к этой газете было неоднозначным: некоторые не воспринимали ее из-за ярко выраженной политизированности материалов» [Катасонова, 2005, с. 69].

Обращает на себя внимание то, что если С. И. Кузнецов пишет об «очень многих» недовольных газетой, то Е. Л. Катасонова использует слово «некоторые».

С. И. Карасев пишет: «Не все военнопленные лояльно относились к газете “Нихон симбун” и ее статьям» [Карасев, 2006а, с. 85—86; 2006б, с. 232; 2007б, с. 342].

Э.-Б. Гучинова, анализируя постлагерные рисунки бывших японских военнопленных, приходит к выводу, что в них содержится «много критики и иронии по поводу содержания газеты». Но в ее монографии мы видим

и выдержку из архивного документа: «В номере № 31 “Ниппон симбун” от 13 марта 1947 г. было помещено объявление о репатриации японских военнопленных и интернированных, которую все давно ожидали. *Поднималось доверие масс* к «Ниппон Симбун» (выделено мной. — С. С.)» [Гучинова, 2016, с. 101].

Говоря о пробелах, недостаточно изученных вопросах и перспективах историографии, отметим:

— нет полной ясности в вопросах: каким был состав редакции газеты «Ниппон симбун»; сколько раз в месяц она выходила, и каким был ее тираж; когда вышел в свет последний номер газеты; была ли газета с самого начала четырехполосной;

— нуждается в дальнейшем исследовании вопрос об отношении японских военнопленных к газете и ее статьям на разных этапах политической работы среди японских военнопленных;

— вопрос об использовании политорганами данной газеты в практике своей работы среди японских военнопленных, располагавшихся в разных регионах СССР, изучен в разной степени. Так, например, имеются пробелы в изучении данного вопроса в отношении лагерей, располагавшихся в Алтайском крае и Кемеровской области;

— созрели условия для подготовки отдельного сборника документов, отражающих политическую работу с японскими военнопленными в СССР. В таком сборнике материалы о газете «Ниппон симбун» должны занять достойное место. Очевидно, там должны быть опубликованы не только отдельные статьи из газеты, но и фотокопии отдельных номеров (например, номер, в котором впервые был размещен материал о репатриации первой партии японских военнопленных на родину, что имело для них огромное значение);

— требует изучения работа в должности главного редактора газеты подполковника И. И. Коваленко (1918—2005), ставшего позже (с 1963 года) заведующим сектором Международного отдела ЦК КПСС, с 1980 года — заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС.

О газете «Ниппон симбун» пока не издана ни одна монография, ни одна научная статья, хотя она являлась единственной газетой, издаваемой в Советском Союзе на японском языке для японских военнопленных в СССР. С. И. Кузнецов, заложивший фундамент отечественной историографии темы пребывания японских военнопленных в СССР, в своей диссертации написал: «Из показаний японцев, данных уже после репатриации, следует, что «Ниппон симбун» была важным элементом в системе идеологической обработки военнопленных» [Кузнецов, 1994в, с. 101—102].

Литература

1. *Базаров О. Д.* В сибирском плену (Японские военнопленные в Восточной Сибири) / О. Д. Базаров, С. И. Кузнецов. — Улан-Удэ : Сибирь, 1994. — 37 с.
2. *Базаров О. Д.* «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.) / О. Д. Базаров. — Улан-Удэ : ВСГАКИ, 1997а. — 93 с.
3. *Базаров О. Д.* Японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / О. Д. Базаров. — Иркутск, 1997б. — 18 с.
4. *Бондаренко Е. Ю.* Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914—1956 гг.) / Е. Ю. Бондаренко. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2002. — 228 с.
5. *Бондаренко Е. Ю.* Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914—1956 гг.): автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Е. Ю. Бондаренко. — Владивосток, 2004. — 45 с.
6. *Бондаренко Е. Ю.* Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы / Е. Ю. Бондаренко. — Владивосток : Дальневосточный университет, 1997. — 67 с.
7. *Военнопленные в СССР. 1939—1956.* Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. — Москва : Логос, 2000. — 1120 с.
8. *Галицкий В. П.* Японские военнопленные в Советском плену — заложники чужой воли / В. П. Галицкий // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне : участие и последствия. — Москва : ИДВ РАН, 2016. — С. 102—114.
9. *Гучинова Э.-Б.* Рисовать лагерь. Язык травмы и памяти японских военнопленных о СССР [Электронный ресурс] / Э.-Б. Гучинова. — Режим доступа : <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/kaken/Guchinova2016>.
10. *Еланцева О. П.* Политическая работа среди японских военнопленных на строительстве Байкало-Амурской магистрали / О. П. Еланцева // Известия Владивостокского института международных отношений стран АТР Дальневосточного университета. — 1997. — № 1. — С. 101—107.
11. *Иван Иванович Коваленко.* 13.02.1918—26.07.2005 // Проблемы Дальнего Востока. — 2005. — № 6. — С. 190—191.
12. *Карасев С. В.* Вопросы идеологической работы в ходе советско-японской войны 1945 года / С. В. Карасев. — Иркутск : ИрГТУ, 2006а. — 96 с.
13. *Карасев С. В.* История плена : советско-японская война и ее последствия (1945—1956 годы) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / С. В. Карасев. — Улан-Удэ, 2007а. — 39 с.
14. *Карасев С. В.* История плена : советско-японская война и ее последствия (1945—1956 годы) : диссертация ... доктора исторических наук / С. В. Карасев. — Иркутск, 2007б. — 518 с.
15. *Карасев С. В.* Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945—1956 годы) / С. В. Карасев. — Иркутск : ИрГТУ, 2006б. — 354 с.
16. *Карасев С. В.* Японские военнопленные на территории Читинской области (1945—1949 гг.) / С. В. Карасев. — Иркутск : ИрГТУ, 2003. — 153 с.

17. *Карасев С. В.* Японские военнопленные на территории Читинской области (1945—1949 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / С. В. Карасев. — Иркутск, 2002. — 225 с.

18. *Катасонова Е. Л.* Последние пленники Второй мировой войны : малоизвестные страницы российско-японских отношений / Е. Л. Катасонова. — Москва : Институт востоковедения, 2005. — 253 с.

19. *Кез С.* Банзай товарищу Сталину / С. Кез // Новые известия. — 1999. — 14 сентября.

20. *Ким С. П.* Политическая работа в лагерях МВД и отдельных рабочих батальонов МВС для японских военнопленных (1945—1950) / С. П. Ким // Клио. — 2015. — № 4 (100). — С. 164—168.

21. *Ким С. П.* Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945—1956 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / С. П. Ким. — Москва, 2016. — 291 с.

22. *Кириченко А. А.* Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных / А. А. Кириченко // Российское японоведение сегодня : к 20-летию Ассоциации японоведов. — Москва : ИДВ РАН, 2015. — С. 392—421.

23. *Кириченко А. А.* Решение проблем японского интернирования — важнейшая задача России / А. А. Кириченко // Япония наших дней. — № 3 (9), 2011. — Москва : ИДВ РАН, 2012. — С. 43—60.

24. *Козлов А. В.* Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу. 1945—1956 гг. / А. В. Козлов // Военно-исторический журнал. — 2007. — № 11. — С. 37—38.

25. *Кузнецов С. И.* Идеологическая обработка японских военнопленных в СССР (1945—1956) / С. И. Кузнецов // Знакомьтесь — Япония. — 1996. — № 12. — С. 75—86.

26. *Кузнецов С. И.* Материалы архива Д. Макаргура о японских военнопленных в СССР (1945—1956 гг.) / С. И. Кузнецов // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тезисы докладов к науч.-прак. конф. 11—14 мая 1994 г., посвящ. 50-летию российско-новозеландских дипломатических отношений. — Иркутск, 1994а. — С. 226—228.

27. *Кузнецов С. И.* Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны : учебное пособие / С. И. Кузнецов. — Иркутск : ИГУ, 1994б. — 190 с.

28. *Кузнецов С. И.* Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945—1956 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук / С. И. Кузнецов. — Иркутск, 1994в. — 346 с.

29. *Кузнецов С. И.* Японцы в сибирском плену (1945—1956 гг.) / С. И. Кузнецов. — Иркутск : Сибирь, 1997. — 261 с.

30. *Репко С. И.* Война и пропаганда (XV—XX вв.) / С. И. Репко. — Москва : Новости, 1999. — Ч. 1. — 436 с.

31. *Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР.* — Т. 24 (13). — Москва : ГЕРРА, 1996. — 560 с.

32. *Серебрянников С. В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД–МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (обзор отечественной историографии) / С. В. Серебрянников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12 (74). — Ч. 3. — С. 161—166.

33. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования : диссертация ... кандидата исторических наук / М. Н. Спиридонов. — Красноярск, 2001. — 304 с.

34. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования / М. Н. Спиридонов. — Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет, 2003. — 276 с.

35. *Хазанов А. М.* Из воспоминаний востоковеда / А. М. Хазанов // Восточный архив. — 2016. — № 1 (33). — С. 88—92.

36. *Японские* военнопленные в СССР : 1945—1956 : сборник документов / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. — Москва : МФД, 2013. — 784 с.

“Nippon Shimbun” Newspaper as Important Instrument in Political Work among Japanese Prisoners of War in Soviet Union (Review of Domestic Historiography)

© **Serebrennikov Sergey Vladimirovich (2017)**, PhD in History (Kemerovo, Russia),
Serebrennikov_S@list.ru.

The publications of Russian historians on the use of newspaper “Nippon Shimbun” (“Japanese newspaper”) in political work among the Japanese prisoners of war in Soviet Union is considered. It was the only newspaper published in the Soviet Union in Japanese language for Japanese prisoners of war. The article contains a historiographical analysis of works published in Russia in the period from 1994 to 2016. The author reveals the results of the work of researchers studying the use of the newspaper in the ideological “treatment” of prisoners of war. Both the successes and achievements of researchers and insufficiently studied aspects of the topic are determined and recorded. Among under-researched problems of the topic there are members of the newspaper editorial office, frequency of publication, circulation, as well as different periods in the editorial work and functions of the newspaper at different stages of political work among the Japanese prisoners of war. Absent monographs and scientific articles and reports on the newspaper “Nippon Shimbun” in Russian historiography is stated although it was published from 1945 to late 1949 by relatively large quantities. The author indicates clearly the lack of studying the work of I. I. Kovalenko as editor-in-chief. The advisability of preparing and publishing the collection of documents on political work among the Japanese POWs in the Soviet Union, which contained materials on the paper, practice of using it in political work.

Key words: newspaper "Nippon Shimbun" ("Japanese newspaper"); Japanese prisoners of war in the Soviet Union; Japanese prisoners of war camp; political work; ideological "treatment"; "indoctrination"; publications; historiography; Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees; political department; Main Political Directorate of Soviet Armed Forces.

References

- Bazarov, O. D., Kuznetsov, S. I. 1994. *V sibirskom plenu (Yaponskiye voyennoplennyye v Vostochnoy Sibiri)*. Ulan-Ude: Sibir'. (In Russ.).
- Bazarov, O. D. 1997a. «*Sibirskoye internirovaniye*»: *yaponskiye voyennoplennyye v Buryatii (1945—1948 gg.)*. Ulan-Ude: VSGAKI. (In Russ.).
- Bazarov, O. D. 1997b. *Yaponskiye voyennoplennyye v Buryatii (1945—1948 gg.)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Bondarenko, E. Yu. 2002. *Inostrannyye voyennoplennyye na Dalnem Vostoke Rossii (1914—1956 gg.)*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Bondarenko, E. Yu. 2004. *Inostrannyye voyennoplennyye na Dalnem Vostoke Rossii (1914—1956 gg.)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk. Vladivostok. (In Russ.).
- Bondarenko, E. Yu. 1997. *Yaponskiye voyennoplennyye na Dalnem Vostoke Rossii v poslevoyennyye gody*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Elantseva, O. P. 1997. Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voyennoplennykh na stroitelstve Baykalo-Amurskoy magistrali. *Izvestiya Vladivostokskogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy stran ATR Dalnevostochnogo universiteta*, 1: 101—107. (In Russ.).
- Galitskiy, V. P. 2016. Yaponskiye voyennoplennyye v Sovetskom plenu — zalozhniki chuzhoy voli. In: *Sovetskiy Soyuz i Yaponiya vo Vtoroy mirovoy voyne: uchastiye i posledstviya*. Moskva: IDV RAN. (In Russ.).
- Gavrilov, V. A., Katasonova, E. L. (eds.). 2013. *Yaponskiye voyennoplennyye v SSSR: 1945—1956: sbornik dokumentov*. Moskva: MFD. (In Russ.).
- Guchinova, E.-B. *Risovat' lager' . Yazyk travmy i pamyati yaponskikh voyennoplennykh o SSSR*. Available at: <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/kaken/Guchinova2016>. (In Russ.).
- Ivan Ivanovich Kovalenko. 13.02.1918—26.07.2005. 2005. *Problemy Dalnego Vostoka*, 6: 190—191. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2007a. *Istoriya plena: sovetsko-yaponskaya voyna i eye posledstviya (1945—1956 gody)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2007b. *Istoriya plena: sovetsko-yaponskaya voyna i eye posledstviya (1945—1956 gody)*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2006b. *Problemy plena v sovetsko-yaponskoy voyne i ikh posledstviya (1945—1956 gody)*. Irkutsk: IrGTU. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2006a. *Voprosy ideologicheskoy raboty v khode sovetsko-yaponskoy vojny 1945 goda*. Irkutsk: IrGTU. (In Russ.).

- Karasev, S. V. 2002. *Yaponskiye voyennoplennyye na territorii Chitinskoj oblasti (1945—1949 gg.)*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2003. *Yaponskiye voyennoplennyye na territorii Chitinskoj oblasti (1945—1949 gg.)*. Irkutsk: IrGTU. (In Russ.).
- Katasonova, E. L. 2005. *Posledniye plenniki Vtoroy mirovoy voyny: maloizvestnyye stranitsy rossiysko-yaponskikh otnosheniy*. Moskva: Institut vostokovedeniya. (In Russ.).
- Kez, S. 1999. Banzay tovarishchu Stalinu. *Novyye izvestiya*, 14 sentyabrya. (In Russ.).
- Khazanov, A. M. 2016. Iz vospominaniy vostokoveda. *Vostochnyy arkhiv*, 1 (33): 88—92. (In Russ.).
- Kim, S. P. 2015. Politicheskaya rabota v lageryakh MVD i otdelnykh rabochikh batalonov MVS dlya yaponskikh voyennoplennykh (1945—1950). *Klio*, 4 (100): 164—168. (In Russ.).
- Kim, S. P. 2016. *Yaponskiye voyennoplennyye na territorii Sovetskogo Soyuz (1945—1956 gg.)*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva.
- Kirichenko, A. A. 2012. Resheniye problem yaponskogo internirovaniya — vazhneyshaya zadacha Rossii. In: *Yaponiya nashikh dnei*, 3 (9), 2011. Moskva: IDV RAN. (In Russ.).
- Kirichenko, A. A. 2015. Voyennoplennyye ili internirovannyye? Ocherki istorii yaponskikh voennoplennykh. In: *Rossiyskoye yaponovedeniye segodnya: k 20-letiyu Assotsiatsii yaponovedov*. Moskva: IDV RAN. (In Russ.).
- Kozlov, A. V. 2007. Sovetskiye gazety dlya voyennoplennykh oriyentirovali inostrannykh grazhdan na loyalye otnosheniye k Sovetskomu Soyuzu. 1945—1956 gg. *Voyenno-istoricheskii zhurnal*, 11: 37—38. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1996. Ideologicheskaya obrabotka yaponskikh voyennoplennykh v SSSR (1945—1956). *Znakomtes' — Yaponiya*, 12: 75—86. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1994a. Materialy arkhiva D. Makartura o yaponskikh voyennoplennykh v SSSR (1945—1956 gg.). In: *Rossiya, Sibir' i strany Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: tezisy dokladov k nauch.-prak. konf. 11—14 maya 1994 g., posvyashch. 50-letiyu rossiysko-novozelandskikh diplomaticheskikh otnosheniy*. Irkutsk. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1994b. *Problema voyennoplennykh v rossiysko-yaponskikh otnosheniakh posle vtoroy mirovoy voyny: uchebnoye posobiye*. Irkutsk: IGU. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1994v. *Yaponskiye voyennoplennyye v SSSR posle vtoroy mirovoy voyny (1945—1956 gg.)*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1997. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945—1956 gg.)*. Irkutsk: Sibir'. (In Russ.).
- Repko, S. I. 1999. *Voyna i propaganda (XV—XX vv.)*, 1. Moskva: Novosti. (In Russ.).
- Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Inostrannyye voyennoplennyye vtoroy mirovoy voyny v SSSR*, 24 (13). 1996. Moskva: TERRA. (In Russ.).

- Serebrennikov, S. V. 2016. Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voennoplennykh v lageryakh NKVD–MVD Sibiri i Dalnego Vostoka SSSR (obzor otechestvennoy istoriografii). *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (74)/3: 161—166.
- Spiridonov, M. N. 2001. *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya: dicsertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Spiridonov, M. N. 2003. *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.).
- Zagorulko, M. M., Sidorov, S. G., Tsarevskaya, T. V. (eds.). 2000. *Voyennoplennyye v SSSR. 1939—1956. Dokumenty i materialy*. Moskva: Logos. (In Russ.).